

Лу Аньжань какое-то время бродил по спортивному комплексу, мысленно отдавая должное И Фану и остальным организаторам — ребята и правда вложили в подготовку всю душу. Пространство разделили на несколько тематических зон, в каждой из которых вовсю царила праздничная атмосфера Рождества. Повсюду предлагали сыграть в несложные игры: от прыжков на скакалке и разгадывания загадок до банального цу-е-фа.

Правда, у каждого прилавка толпился народ, так что протискиваться сквозь суматошную толпу Аньжань не решился. Из разговоров по соседству он понял, что за победу в конкурсах дают специальные жетоны, которые на выходе можно обменять на бесплатные сувениры.

Идея показалась заманчивой. Но стоило ему прислушаться повнимательнее, как из-за спины донесся тихий, ленивый смешок:

— Подслушиваешь?

Знакомая небрежная интонация. В этом гуле и праздничном хаосе Аньжань узнал бы голос Чэн Ци из тысячи.

Обернувшись, он фыркнул:

— Почему сразу «подслушиваешь»? Я просто здесь стою, а они разговаривают рядом. Это называется судьбой.

Чэн Ци слегка развернулся плечом, закрывая его от напирающих студентов, и посмотрел сверху вниз:

— Какая поразительная наглость.

Препираться при свидетелях Аньжань не собирался, поэтому просто спросил:

— Ты как здесь оказался?

Сам он уже успел обойти весь зал и из знакомых встретил разве что Мэн Хунфэя.

Чэн Ци коротко качнул зажатым в руке телефоном:

— А кто полчаса назад строчил в беседу общежития и умолял о спасении?

Тут только Аньжань сообразил, что его панический SOS, над которым долго крутился значок отправки из-за перегруженной сети, всё-таки дошёл до адресатов.

Чэн Ци окинул взглядом нескончаемый поток людей у входа.

— Скоро здесь яблоку негде будет упасть. Хочешь, выведу тебя отсюда?

Он не знал, на сколько ещё хватит «рабочего запала» Аньжання, и совсем не горел желанием наблюдать, как этого домашнего котёнка зажмут в толпе, словно начинку в сэндвиче.

— И Фан с ребятами сегодня на побегушках, им точно не до тебя.

Эти слова окончательно развеяли сомнения Аньжання. Но перед тем как уйти, он всё же бросил тоскливый взгляд на ближайший лоток с конкурсами:

— А какие вообще призы подготовили?

Чэн Ци лукаво приподнял бровь:

— Без спойлеров. Но вообще, за само участие дают один жетон. На утешительный приз точно хватит, так что можешь попытаться удачи.

Аньжань приподнялся на цыпочках, высматривая лазейку, и тут же заметил самый безлюдный столик. Как выяснилось, там предлагалось собрать кубик Рубика на время. Чтобы пройти тур, требовалось полностью восстановить хотя бы одну сторону. Чем больше граней совпадало по цвету, тем выше был балл.

Пробежав глазами правила, Чэн Ци пренебрежительно цыкнул:

— Ну понятно. Чтобы получить заветный жетон, нужно обязательно выиграть.

Неудивительно, что желающих не нашлось.

Парень, отвечавший за этот столик, судя по всему, хорошо знал Чэн Ци. Увидев его, он так и просиял, словно узрел спасителя:

— Брат Чэн! Ты привёл кого-то, чтобы спасти мою репутацию?

Тот лишь равнодушно мазнул взглядом по разложенным кубикам:

— Придумал тоже — такую сложность выкрутить. Кто к тебе пойдёт? Мы уходим.

Аньжань, нацелившийся исключительно на халявный сувенир, уже вовсю подыскивал себе

развлечение попроще. Его внимание привлекла забавная проверка на дальтонизм, но парень за столом с кубиками взмолился чуть не плача:

— Дружище, умоляю, сделай мне хоть какую-то кассу! Иначе пацаны меня до конца семестра засмеют...

— Брось, — хладнокровно оборвал его Чэн Ци. — На жалость ты его не возьмёшь.

У этого котёнка сердце ледяное.

Не успели слова слететь с его губ, как Аньжань преспокойно опустился на стул перед лотком.

— Каким играть?

Организатор едва не прослезился от счастья:

— Сейчас, я выберу тот, что попроще!

Оба парня были слишком яркими и приметными, так что вокруг стола мгновенно начала собираться любопытная толпа. Чэн Ци сделал шаг назад, заслоня Аньжаня спиной. Он встал прямо за ним, небрежно скрестив руки на груди, и с таким суровым видом оглядывал зевак, что подойти ближе никто не решался.

Когда до завершения первой грани оставалось буквально пару движений, пальцы Аньжаня на секунду замерли, а в следующий миг он резким движением снова хаотично перекрутил все элементы.

Из толпы тут же донеслись разочарованные вздохи:

— Ну как так-то! Почти же собрал!

— Да, аттракцион сложный, зато и жетонов тут дают больше всего. Жалко-то как...

Под эти сочувственные охи Аньжань вдруг резко ускорился. Его пальцы замелькали над пластиковыми гранями с невероятной скоростью. Кубик бешено завращался, наполняя воздух ритмичным, сухим щелканьем. Секунда — и раздался финальный, отчётливый щелчок.

Аньжань раскрыл ладонь. На ней лежал безупречно собранный со всех шести сторон кубик Рубика.

Зрители дружно ахнули. Аньжань с максимально невозмутимым видом опустил кубик на стол.

Изначально он действительно планировал собрать лишь одну грань, но когда вокруг образовалась толпа, в душе проснулось непреодолимое желание слегка повыпендриваться. И надо признать, эффект получился грандиозным.

Полюбовавшись вытянувшимся лицом организатора, парень с напускным пафосом произнёс:

— Не сотвори себе кумира. Моя гениальность — лишь легенда.

После чего добавил уже нормальным голосом:

— С тебя один жетон. Утешительного приза вполне достаточно.

В детстве кубик Рубика заменял ему всех друзей. Пока сверстники носились во дворе, маленький Аньжань устраивался на невысокой табуретке у порога и увлечённо вертел головоломку до самых сумерек, совершенно не замечая времени. Обирать этот несчастный столик дочиста, пользуясь своими навыками, было бы попросту неспортивно.

Стоило ему забрать жетон, как к прилавку рванула толпа зевак.

— О, я тоже хочу! Выглядит-то не так уж сложно!

— Дай мне попробовать, я первый занимал!

Аньжаня едва не снесло этой волной азарта назад, но Чэн Ци вовремя среагировал и, ухватив за плечо, выдернул его в безопасное место.

Оказавшись в стороне, Аньжань пригладил взлохмаченные волосы и с облегчением посмотрел на облепленный со всех сторон столик. Ну вот, за показатели этого несчастного парня теперь можно не переживать.

Когда они направились к выходу, Чэн Ци с любопытством поинтересовался:

— Раз ты так здорово справляешься, зачем вообще хотел пойти на другой аттракцион?

Спрятав монетку в карман, Аньжань честно признался:

— Леню мозгами шевелить. Сто лет его в руках не держал, голова теперь гудит.

Чэн Ци на секунду лишился дара речи. По расслабленному лицу этого умника казалось, что он провернул фокус играючи. Оказывается, его тоже только что изящно обвели вокруг пальца в этом сеансе самолюбования.

Слегка потешив это, Аньжань заметно повеселел. Он с гордым видом повёл спутника за собой, но сделав всего пару шагов, вдруг замер и растерянно заозирался:

— Погоди-ка... А где тут выдают эти утешительные призы?

Чэн Ци невольно усмехнулся: кажется, у парня хромала топографическая ориентация. Пусть планировку зала немного изменили из-за праздника, заблудиться здесь было довольно сложно. Поймав взглядом макушку Аньжана, едва достававшую ему до уха, он мягко скользнул вперёд, увлекая его за собой.

Возле пункта выдачи призов царило форменное безумие. Какому-то высокому бедолаге приходилось держать подносы над головой, пока разъярённая толпа студентов сжимала его со всех сторон, превращая в подобие выжатого тростника.

— Пожалуйста, не толкайтесь! Всем достанется, сейчас всё раздам! — хрипел он, едва успевая уворачиваться. — С Рождеством вас! Да-да, и вас тоже!

У парня от непрекращающейся болтовни, похоже, уже язык на плече лежал.

Аньжань посмотрел на это зрелище с искренней жалостью:

— Ну и бедолага.

Чэн Ци тихонько заступил ему за спину, прячась от чужих взглядов, и неопределённо хмыкнул:

— Да уж, не позавидуешь.

Пробиться сквозь эту стену из тел было нереально, так что Аньжань решил махнуть рукой на сувенир и поддался общему течению, уносившему людей на улицу. Снаружи сразу задышалось легче — морозный воздух приятно освежил разгорячённое лицо.

Облегчённо выдохнув, он уже собирался предложить вернуться в общежитие, но тут заметил выстроившиеся вдоль стадиона белые тенты.

— Ого, а на улице тоже ярмарка?

Чэн Ци проследил за его взглядом:

— Внутри просто развлекательная программа с конкурсами. А здесь открыли торговые ряды: всякие сладости, травяные чаи, поделки ручной работы, даже барахолку устроили. Кстати, там дальше должен быть благотворительный прилавок от ребят, которые присматривают за

бездомными животными из Кошачьей рощи. Собирают деньги, чтобы утеплить домики к зиме.

Сонный зевот Аньжани прервался на полуслове. Он мгновенно подобрался:

— Тогда мне точно туда.

Он планировал попрощаться со спутником, но тот, опережая его, застегнул куртку до самого подбородка:

— В зале духота невыносимая, я с тобой прогуляюсь. На свежем воздухе всяко лучше.

И, не дожидаясь ответа, шагнул в сторону уличных палаток.

Аньжаню ничего не оставалось, кроме как пойти следом. Уличные ряды пользовались заметно меньшим спросом — платить реальные деньги студенты любили куда меньше, чем собирать халявные жетоны. Возле стола с благотворительной распродажей и вовсе не было ни единой души.

Убедившись, что вывеска правильная, Аньжань ускорил шаг:

— Добрый день. Можно у вас кое-что купить?

Скучавшая за столом девушка-волонтер мгновенно отложила телефон и подпрыгнула на месте:

— Здравствуйте! Конечно! Посмотрите, у нас есть отличные открытки — по три юаня за штуку или пять за пару. Ещё вязаные шарфы, шапки, варежки ручной работы... И куча милых заколок, резинок и браслетов из стекла. Всё по очень доступным ценам, выберите что-нибудь?

Выдав эту заученную тираду на одном дыхании, она наконец подняла глаза и поняла, что перед ней стоят двое парней. Щёки её тут же залила краска смущения:

— Ой, извините, я на автомате... Разнервничалась немного.

— Всё в порядке, не переживайте, — с улыбкой успокоил её Аньжань.

Он принялся перебирать открытки с видами университета и уже потянулся за кошельком, как вдруг его взгляд зацепился за вязаные перчатки. Самые простые, неброского серо-белого цвета, но к тыльной стороне были пришиты крошечные кошачьи мордочки с мягкими объёмными ушками. Смотрелось это невероятно трогательно.

Чэн Ци сразу заметил, куда направлен этот жадный взгляд. Сняв перчатки с вешалки, он

протянул их Аньжаню:

— Понравились?

— С чего бы? — Аньжань силой заставил себя отвернуться. — Я на соседнюю вещь смотрел.

Станет он ещё признаваться, что без ума от подобных милых глупостей.

Девушка тут же подхватила инициативу:

— А у вас отличный вкус! Рядом висят вязаные воротнички для кошек. Их можно отнести в Рошу и нарядить хвостиков, чтобы они не мёрзли зимой. Смотрится просто чудесно!

Глаза Аньжания загорелись неподдельным интересом:

— А что-нибудь ещё для кошек у вас есть?

Улыбка волонтерки стала ещё теплее:

— Конечно! Мы сделали именные деревянные жетоны на ошейники. Колокольчики на них бесшумные, мы их специально закрепили, чтобы звук не раздражал кошачий слух.

Аньжань взял один жетон в руки. Гладкое дерево, аккуратная гравировка с пустыми графами для клички и даты рождения — стандартный шаблон из интернета. Он решительно указал на стопку воротничков и деревянных бирок:

— Вот эти воротнички, все жетоны и открытки. Я забираю всё.

От такой оптовой закупки девушка едва не запрыгала от восторга. Она торопливо защелкала кнопками калькулятора:

— С вас сто пятьдесят восемь юаней! Сейчас я всё упакую в лучшем виде.

У Аньжания на секунду заняло сердце от озвученной суммы, но он быстро взял себя в руки. С учётом недавних подработок и доходов от стримов, трата была вполне посильной.

Пока волонтерка бережно раскладывала покупки по пакетам, Аньжань быстро набрал сообщение в общий чат:

«И Фан, ты вроде искал открытки нашего универа, чтобы отправить школьным друзьям? Я тут

случайно наткнулся на отличный вариант по дешёвке. Забрал для тебя, потом отдам».

Едва он заблокировал экран, как ему протянули плотно набитый пакет.

Чэн Ци озадаченно покачал головой, глядя на этот раздувшийся кулёк. Он никак не ожидал от парня такого порыва щедрости. И ведь самое забавное — себе Аньжань не оставил ровным счётом ничего. Поразительное сочетание расточительности и редкой прижимистости к собственным нуждам.

Расплатившись, Аньжань быстрым шагом направился в сторону Кошачьей рощи. Но пройдя пару десятков метров, заметил, что Чэн Ци отстал и до сих пор стоит у благотворительного столика. Ждать пришлось недолго — тот быстро догнал его. Заметив, что Аньжань перекладывает деревянные жетоны в отдельный кармашек пакета, Чэн Ци спросил:

— Что, брак попался?

— Нет, всё целое, — качнул головой Аньжань. — Просто они мне сейчас ни к чему. Пусть полежат. Если кто-то решит забрать котика домой, я подарю им такой жетон.

За исключением Черныша, которому он когда-то дал имя под влиянием момента, у большинства местных бродяжек не было постоянных кличек.

— Новые хозяева обязательно придумают им имена, а день, когда они заберут кота, станет его новым днём рождения. Вот тогда эти строчки и заполнятся.

Чэн Ци удивлённо приподнял брови — надо же, как глубоко тот всё продумал.

— И тебе совсем не будет грустно с ними расставаться?

Было очевидно, как сильно Аньжань привязался к этим пушистым оборванцам. Даже с Мандаринкой, которую встретил впервые, он обращался бережно и осторожно, едва дыша, когда делал снимки, лишь бы не спугнуть.

Аньжань принялся перебирать вязаные воротнички, мысленно примеряя их на знакомых кошек, чтобы подобрать каждому хвосту идеальный цвет и узор. Лишь спустя минуту он тихо ответил:

— Если у них появится дом — это же здорово.

— Но разве им здесь плохо живётся? — искренне не понимал Чэн Ци. — Студенты их любят, подкармливают.

Аньжань остановился и посмотрел на него серьёзным, не по-детски мудрым взглядом:

— В университете мы можем дать им крышу над головой и сытую жизнь, но никто из нас не сможет заменить им настоящую семью. Семью, где кота будут любить просто за то, что он есть.

Он сделал паузу, заставив Чэн Ци примолкнуть, а потом спросил:

— Скажи, как мы зовём их сейчас? Бездомными, уличными кошками. А как их назовут, когда у них появится хозяин?

Чэн Ци растерялся, не зная, что ответить.

Аньжань бережно убрал деревянные бирки в карман куртки и мягко улыбнулся:

— Их назовут домашними любимцами. У них наконец-то появится кто-то, для кого они станут целым миром.

Когда они добрались до Кошачьей рощи, с серого неба посыпалась мелкая крупа первого несмелого снега. Аньжань огляделся по сторонам, но поляна перед домиками пустовала — ни единого хвостика вокруг.

Чэн Ци зябко повёл плечами, поглядывая на затягивающиеся тучи:

— У меня и лакомств с собой нет, чтобы их выманить. Может, вернёмся сюда в другой раз?

— Не хочу откладывать, — упрямо качнул головой Аньжань. — Мне хочется нарядить их именно сегодня.

Спорить Чэн Ци не стал — раз уж этот упрямец что-то вбил себе в голову, переубеждать бесполезно. Аньжань потоптался у деревянных будок, потом подобрал сухую ветку и несколько раз негромко постучал по стволу дерева, привлекая внимание. Но в ответ шуршал лишь ветер.

Снежинки мягко опускались на пушистые волосы Аньжана и тут же таяли, превращая в крошечные капли. Чэн Ци, не удержавшись, поддел его:

— С таким успехом ты мог бы просто их позвать. Вдруг услышат?

Аньжань засомневался, закусив губу:

— Думаешь, сработает?

Чэн Ци изо всех сил старался сохранить серьёзное выражение лица:

— Ещё как. Главное — погромче.

Вспомнив, что у Чэн Ци дома живёт собака, Аньжань решил довериться опытному владельцу. Он набрал в грудь воздуха и громко, с выражением крикнул в пустоту парка:

— Здравствуйте! Котики, вы здесь?

Кошачий хор ему не ответил, зато за спиной раздался такой оглушительный и беспардонный хохот, что уши Аньжана мгновенно вспыхнули.

Чэн Ци буквально сползал по стволу ближайшего дерева, содрогаясь от смеха и утирая выступившие слёзы:

— Боже, Аньжань... Ну почему ты иногда бываешь таким доверчивым дурачком?

Осознав, что его нагло обвели вокруг пальца, Аньжань медленно развернулся. Он сжал кулаки и процедил сквозь зубы ледяным тоном:

— Если тебе надоело жить, так и скажи. Кошачья роща — идеальное место для сокрытия улик.

— Эй, остынь! Я не шучу, сзади тебя правда кто-то идёт! — Чэн Ци выставил ладони в защитном жесте.

— Больше я на твои дешёвые трюки не куплюсь.

— Да честное слово, посмотри сам!

Аньжань замер, буравя его гневным взглядом, но любопытство всё же пересилило. Он резко обернулся и, не обнаружив никого на уровне глаз, в ярости замахнулся для удара:

— Да ты издеваешься!

Чэн Ци ловко перехватил его кулак в воздухе и со вздохом потянул вниз:

— Да вниз ты посмотри, гроза мафии.

Аньжань опустил голову и встретился взглядом с янтарными глазами Черныша, который сидел буквально в паре шагов от его ботинок. Мигом позабыв про обидчика, он присел на корточки:

— Черныш! Ну надо же, пришёл!

Вслед за вожакom из кустов лениво потянулись ещё несколько пушистых теней — видимо, решили проверить, не перепадёт ли им чего-нибудь вкусного.

Аньжань поспешно извлёк из пакета ярко-красный воротничок и аккуратно завязал его на шее угольно-чёрного кота.

— Дерьмовый у тебя характер, Черныш, больно суровый и нелюдимый. А в этом праздничном наряде ты сразу кажешься дружелюбнее. Может, прохожие будут чаще угощать тебя вкусеньким.

Прежде чем завязать бантик, он внимательно следил за реакцией каждого кота. Если животное начинало нервничать или пыталось стянуть обновку, Аньжань тут же снимал её, не желая причинять дискомфорт.

Чэн Ци молча наблюдал за этой картиной со стороны.

Зимой кошачья шерсть становилась густой и пушистой, и сам Аньжань, присевший рядом с ними на корточки, сейчас казался таким же мягким шерстяным комочком. Из-под глубокого капюшона виднелся лишь аккуратный профиль и покрасневший от мороза кончик носа. Его растрёпанные ветром волосы выглядели забавно и очень уютно.

Нарядив всех собравшихся кошек, Аньжань поднялся на ноги и отряхнул налипший на джинсы снег:

— Ого, кажется, разыгрывается настоящая метель.

Чэн Ци решил, что тот замёрз, и потянулся к своему шарфу с собачками, намереваясь укутать его посильнее. Но стоило ему сделать первое движение, как Аньжань с восторгом добавил:

— Отлично! Значит, у Мэн Хунфэя и ребят получатся просто идеальные кадры для зимнего проекта!

Чэн Ци замер с полуснятым шарфом. На душе стало как-то глупо и неловко.

«Совсем с ума сошёл», — мысленно выругал он себя, вспомнив, что у Аньжана вообще-то есть свой собственный тёплый шарф.

Из-за долгой возни с тонкими завязочками на морозе пальцы Аньжана совсем заковенели. Он то и дело подносил их к губам, пытаясь согреть дыханием.

— Подождём ещё немного. Если больше никто не прибежит, заберу оставшиеся воротнички с собой.

Чэн Ци молча кивнул, а затем запустил руку в глубокий карман пальто и вытащил оттуда свёрток:

— Держи. Надень, пока пальцы не отвалились.

Аньжань присмотрелся и удивлённо округлил глаза. В руках Чэн Ци были те самые перчатки с котиками, которые он так долго разглядывал у прилавка.

— Ты... купил их для меня?

Чэн Ци смущённо отвёл взгляд и невнятно буркнул что-то неопределённое. Ему и самому этот порыв казался ужасно неловким.

Аньжань осторожно потрогал мягкое ушко на перчатке. Ему безумно хотелось немедленно примерить их, но природное упрямство заставило озвучить совсем другое:

— Не возьму. Они слишком детские, мне не идут. К тому же, я подозреваю, что у тебя есть какой-то скрытый мотив.

Чэн Ци закатил глаза.

— Уши вообще-то отстёгиваются, — бесстрастно парировал он. — Без них это самые обычные перчатки, никто и не заметит. И вообще, я за них не платил. Девушка у прилавка расщедрилась из-за твоей оптовой закупки и отдала их бесплатно, в качестве подарка. Не хочешь — как хочешь, себе заберу.

С этими словами он демонстративно потянулся к карману, но Аньжань среагировал мгновенно. Ловким движением он выхватил перчатки из чужих пальцев:

— Ну уж нет! Не смей присваивать мои подарки!

Натянув их на замерзшие ладони, Аньжань победно помахал ими перед лицом Чэн Ци:

— Всё, я их надел. Теперь они официально мои.

В глубине глаз Чэн Ци промелькнула тёплая, едва заметная усмешка. Он лишь тихо хмыкнул.

«Они и так с самого начала предназначались тебе».

Обзаведясь такой чудесной обновкой, Аньжань не мог сдержать детской радости. Он то сжимал пальцы в кулаки, то растопыривал их, забавно шевеля нашитыми ушками, и даже не замечал, как на его макушке нарастает маленькая снежная шапка.

Чэн Ци мягко протянул руку и стряхнул пушистые хлопья. Поддавшись какому-то необъяснимому порыву, он на секунду задержал ладонь, легонько взъерошив его волосы. Они были чуть влажными от растаявшего снега, но удивительно мягкими на ощупь — точь-в-точь как он и представлял.

Но уже в следующее мгновение раздался звонкий шлепок. Аньжань резко отшатнулся, округлив глаза от возмущения:

— Ты что творишь?!

Чэн Ци зашипел, потирая покрасневшую тыльную сторону ладони. Этот тихоня дрался на удивление больно.

— Снег у тебя на голове налип, — проворчал он с напускной обидой. — Помочь хотел, вообще-то.

— А мне показалось, ты решил воспользоваться моментом и полапать меня, — подозрительно прищурился Аньжань.

— Стал бы я заниматься подобной ерундой, — фыркнул Чэн Ци, не выпуская пострадавшую руку. — Или ты сам этого хотел?

Понять, издевается Чэн Ци или говорит искренне, было решительно невозможно. Аньжань напустил на себя как можно более строгий вид:

— Ладно, спишем на несчастный случай. Но чтобы это было в последний раз.

Пока спутник продолжал дуть на ушибленные пальцы, Аньжань поспешно натянул шарф повыше, пряча вспыхнувшие до кончиков уши.

«А ведь мне на секунду показалось, что Чэн Ци действительно ласково гладит меня по голове... И, честно говоря, это было чертовски приятно. Но этому наглому псу знать об этом совершенно не обязательно».

Пока парни выясняли отношения, пушистые зрители в ярких воротничках с недоумением поглядывали на них снизу вверх. Выглядело это так очаровательно, что у любого прохожего наверняка дрогнуло бы сердце. Улучив момент, Аньжань незаметно вытащил телефон и сделал добрый десяток кадров. Дома он обязательно обработает их и выложит в блог — пусть у этих очаровашек прибавится поклонников.

Когда стало ясно, что больше никто из хвостатых обитателей парка не планирует выходить из укрытий, Аньжань аккуратно прибрал пакет. Напоследок он нежно почесал Черныша за ушком:

— Ну всё, ребята, с Рождеством вас. Хорошенько повеселитесь сегодня ночью.

В этот праздничный вечер в парке не было ни души — студенты разъехались по клубам и вечеринкам, так что никто не мешал Аньжаню вдоволь насладиться кошачьей компанией.

Наблюдая за тем, как бережно Аньжань прощается с каждым пушистиком, Чэн Ци наконец понял, почему тот так упорно хотел прийти сюда именно сегодня.

Эти вязаные воротнички были его рождественскими подарками для маленьких бездомных душ.

— Ну вот и всё, можно возвращаться, — Аньжань поднялся на ноги, отряхивая колени.

Но Чэн Ци не сдвинулся с места.

— А где тот жетон, который ты выиграл в спортивном комплексе?

Аньжань удивлённо моргнул, но послушно полез в карман и протянул ему тускло блеснувшую монетку:

— Ты про этот?

Чэн Ци ловко перехватил жетон, заставив его крутануться на подушечках пальцев, и мягко скомандовал:

— Раскрой ладонь.

Аньжань послушно протянул руку в новой перчатке, не удержавшись от шпильки:

— И зачем это? Забрал, чтобы тут же вернуть? Ци, тебе заняться нече...

Договорить он не успел. Чэн Ци ловким, почти фокусничьим движением выудил из кармана горсть разноцветных леденцов и с тихим шорохом высыпал их прямо в его раскрытую ладонь.

— Аньжань, — негромко позвал он, глядя прямо в глаза. — С Рождеством.

<http://bllate.org/book/18986/1951473>